

INTERJECTIONS AS THE MEANS OF CHARACTERIZATION IN LITERATURE¹

Abstract: *The present article considers interjections in the speech of different characters in the detective novel "The Mystery of King's Abbot" by A. Christie. The personages are inclined to use various interjections distinguishing their speech from others. It proves that an interjection may be looked upon as the means of speech characterization.*

Keywords: *interjection, controversial class of words, imperative, emotional, speech characterization.*

Особое положение, которое занимают междометия в системе языка, и их отличие от других разрядов слов объясняет разные, нередко противоположные взгляды на лингвистическую природу междометий и их функцию в речи. Междометие является одним из самых спорных классов слов, по поводу языкового статуса которого до сих пор нет единства мнений. В системе частей речи междометия занимают настолько особое положение, что многие лингвисты отказывались причислять их к частям речи: Ж. Вандриес считал, что прежде всего из числа частей речи следует исключить междометия; В.В. Виноградов также полагал, что междометия не принадлежат к частям речи. Как отмечает Б.А. Ильиш лингвисты долго спорили относительно возможности включить междометия в число частей речи ("Interjections have for a long time been an object of controversy") (Ильиш 1971:166). Сейчас этот спор решен. Постепенно пришло понимание того, что у каждого языка свой набор междометий (ср. русск. увы и англ. *alas*), состав междометий и их звуковое оформление всегда специфичны для каждого языка. В то же время междометия представляют собой языковую универсалию, они присутствуют во всех языках, с развитием языка они не только не исчезают, но слова других частей речи постоянно переходят в разряд междометий (Гак 1979:287). Хотя упоминания о междометиях встречаются еще в античных грамматиках, интерес к ним долгое время был опосредованным: традиционная грамматика ставила одной из своих задач распределение всех языковых единиц по частям речи и междометия (по остаточному принципу, в числе других неизменяемых слов) включались в последний из таких разрядов вместе с наречиями и частицами.

История изучения междометий выявляет разнообразные, часто противоречивые концепции в их трактовке. Одни лингвисты рассматривают междометия как внелингвистическую категорию, отождествляя их с рефлексивными выкриками, эмоциональными сигналами, языковыми жестами. Среди тех, кто считает междометия языковыми единицами, существуют разногласия в отношении их сущности, функции в речи и состава. Так, одни исследователи относят к междометиям только первичные образования типа *oh! ah! pooh!*, не связанные по своему происхождению со знаменательными словами (Есперсен), другие включают в этот класс звукоподражательные слова (Поутсма), формулы вежливости и восклицания типа *fire!*, *help!*, сохранившие номинативную функцию (Кеннеди, Циммер), третьи неправоммерно расширяют эту категорию за счет включения в нее любых знаменательных слов и целых выражений, произнесенных с экспрессией

¹ Leila Yunusova, Daghestan State University, Russia, ashura1999@mail.ru.

(Блумфилд). По вопросу о месте междометий в системе частей речи также нет единого мнения: одни лингвисты относят междометия к знаменательным частям речи, другие – к служебным. А. И. Смирницкий вообще выводит их за пределы предложения, называя «словами, стоящими вне предложения» (Смирницкий 1959: 391). Б.А. Ильиш не согласен с такой трактовкой междометия, обоснованно, на наш взгляд, считая, что элементы предложения не могут находиться вне этого предложения (“no element belonging to a sentence can be outside its structure”) (Ильиш 1971:167). Некоторые языковеды не могут определиться с частеречным статусом междометий, не считая их ни знаменательной, ни служебной частью речи: «за пределами знаменательных и служебных частей речи остаются междометия ...» (Корнеева 1974: 24). В классификации частей речи Ч. Фриза междометие трактуется как служебное слово (*function word*) и включается в группу К, в которой представлено только четыре слова: «Group K includes four words: well, oh, now, why (at the beginning of the utterance)» (Fries 1952). Многие лингвисты включают междометия в так называемый «закрытый класс» (*closed system*): в грамматике английского языка для университетов Р. Кверка и соавторов закрытый класс содержит междометие, артикль, местоимение, предлог и союз (Quirk 1982: 26).

Природа междометий как части речи вызывает различные суждения в лингвистике. Л.В. Щерба называл их «неясной, туманной, расплывчатой» категорией, А.А. Реформатский считал их самыми «бесправными» словами языка, В.В. Виноградов писал, что с грамматической точки зрения междометия «ущербны». А.И. Смирницкий, отмечая, что междометия «занимают особое место среди всех прочих слов», считает их характерной особенностью то, что они представляют собой непосредственное выражение чувств, эмоций. Этим междометия отличаются от всех других слов, «они противопоставляются словам интеллектуальной семантики как слова, лишённые номинативной функции» (Смирницкий 1959: 392). На отсутствии у междометия номинативной функции настаивают многие исследователи как в русистике («Выражая эмоции, настроения, волевые побуждения, междометия не обозначают и не называют их») (Виноградов 1972: 584), так и в англистике («*The interjections as distinct from nouns, verbs, etc. are not names of anything, but expressions of emotions*») (Ильиш 1971: 166).

Понимание междометия как части речи, лишённой и лексического значения в виде номинативной функции, и грамматического значения в виде реляционной функции, позволяет отграничить их от эмоционально произнесенных знаменательных слов и звукоподражательных слов, которые часто включаются в класс междометий. По вопросу о возможности отнесения к междометиям звукоподражательных слов, а также формул вежливости и приветствия существуют различные мнения. Одни лингвисты категорически возражают против включения звукоподражательных слов в разряд междометий («Само собой разумеется, что так называемые звукоподражательные мяу-мяу, вау-вау и т.п. нет никаких оснований относить к междометиям») (Щерба 1974: 82). Однако очень многие языковеды рассматривают звукоподражательные слова как один из разрядов междометий. Так, В.Г. Гак определяет междометие как часть речи, объединяющую лексические единицы, которые выражают реакции говорящего, волеизъявления и отображают явления внешнего мира (звукоподражания) (Гак 1979: 287). Формулы вежливости и приветствия вряд ли оправданно рассматривать как междометия, поскольку они не выражают эмоций говорящего, хотя иногда могут быть эмоционально окрашенными.

Компоненты этих выражений часто не утрачивают своей предметно-логической соотнесенности.

Еще Л.В. Щерба определил основные параметры междометия как части речи, значение которой сводится к эмоциональности и «отсутствию познавательных элементов», а формальный признак – к полной синтаксической обособленности, «отсутствию каких бы то ни было связей с предшествующими и последующими элементами в потоке речи» (Щерба 1974: 81-82). При изучении междометий исключительно велика роль контекста, ситуации, экстралингвистических средств, так как они помогают не только выделить междометие среди других разрядов слов, но и определить значение, выражаемое им в каждом конкретном случае, что особенно важно, поскольку большинство междометий многозначны.

В последние годы появились интересные исследования, раскрывающие имплицитность междометий. Если изучение знаменательных слов может быть ограничено письменной формой языка, то анализ междометий, как специфической части речи, требует рассмотрения как устного, так и письменного материала. Междометие изучается как раздел лексикологической фонетики. Анализ наиболее употребительных междометий (*Ah! Well!*) показал, что эти единицы в устной речи предстают как разные звуковые комплексы, оформляемые различными просодическими параметрами. Метод лексикологической фонетики позволяет показать, как ведут себя в речи разные звуковые эквиваленты одного и того же орфографического комплекса. Часто перевод помогает раскрыть то, что выражено просодическими средствами:

Come here, ... Well, you have been crying ...

Я вижу, что вы плакали.

Well, you must have some money.

В таком случае вам понадобятся деньги. (Ш. Бронте)

Такой анализ позволяет раскрыть истинную природу междометий (Штелинг 1996: 42-43).

При всем разнообразии трактовок бесспорным остается то, что междометие обслуживает эмоциональную сферу выражения мыслей и используется, как правило, в устной речи. Именно поэтому междометие может служить средством речевой характеристики героев художественного произведения. Анализ употребления тех или иных междометий в речи персонажей позволяет выявить важные черты их характера. Целью настоящей статьи является исследование междометий как средства речевой характеристики персонажей в романе А. Кристи “*The Mystery of King’s Abbot*”.

Сплошная выборка междометий из вышеупомянутого романа выявила небольшую группу, включающую 21 слово, отмеченное в 205 предложениях. Междометия, отобранные из романа, различаются по частоте употребления. Наиболее высокие показатели частотности имеет слово *well*, зафиксированное в 60 предложениях. Почти такая же частотность свойственна междометию *oh*, отмеченному в 52 предложениях. Междометия *ah* и *eh* представлены в 37 и 14 предложениях соответственно. Остальные междометия (*nonsense, er, h’m, my God, why, Lord, fiddlesticks, come, now, dear me, damn, alas* и др.) отмечены в единичных примерах. Количественные подсчеты доказывают, что наиболее высокие показатели частотности свойственны междометиям *well, oh, ah*, из которых наиболее употребительным в романе является слово *well*.

Анализ морфологической структуры показал, что большинство междометий являются простыми, их число составляет 15 единиц (*well, oh, ah, er, why*, и др.).

Составные междометия представлены 4 единицами (*come, now, my God, dear me, there, there*). Кроме простых и составных междометий в собранном языковом материале отмечены одно производное (*nonsense*) и одно сложное (*fiddlesticks*) междометия. Количественные подсчеты доказывают не только численное преобладание простых междометий, но и большую частоту их употребления: наиболее частотные междометия (*well, oh, ah, eh*) являются простыми.

Семантический анализ междометий проводится на основе классификации, разработанной А.А. Шахматовым, согласно которой все междометия делятся на побудительные (императивные) и эмоциональные. Последние в свою очередь подразделяются на значимые и ситуативные. Большинство междометий в представленном языковом материале относится к разряду эмоциональных: 17 междометий являются эмоциональными и лишь 4 – побудительными, выражающими волеизъявление говорящего: *hush* - призыв к молчанию, *hallo* – призыв к вниманию, *come, now* и *there, there* – призыв успокоиться. Приведем пример, в котором сестра доктора Шеппарда Каролина, успокаивая плачущую горничную, употребляет побудительное междометие *there, there*: *Caroline pushed past me, and putting her arm round the girl, patted her on the shoulder: "There, there, my dear", she said soothingly, "it will be all right"* (р. 185). Призыв успокоиться, выраженный междометием, проявляется более явно благодаря наличию в авторской ремарке наречия *soothingly* (успокоительно). *Hallo*, отмеченное в словаре Мюллера как междометие, являясь сигналом призыва к вниманию, функционирует в современном языке как формула приветствия: "**Hallo**, what's this?" (р. 79). Среди эмоциональных междометий значимые (выражающие определенное чувство) представлены 8 единицами (*nonsense, fiddlesticks, whew, dang, damn, deuce, alas, h'm*). Все эти слова – однозначные, четко выражающие определенное значение, для понимания которого не нужно привлечение дополнительного контекста. Так, *nonsense* и *fiddlesticks* выражают презрение (чушь, ерунда), *alas* - сожаление (увы), *h'm* - недоумение, растерянность, бранные междометия означают «проклятие, черт побери». Ситуативные междометия выражают чувство вообще; только в контексте, в конкретной речевой ситуации можно определить, какое именно чувство выражается. Поэтому в словарных дефинициях таких междометий нередко перечисляется целый спектр эмоций в довольно широком диапазоне. Приведем в качестве примера дефиницию междометия *dear* из словаря Мюллера – «выражает симпатию, сожаление, огорчение, нетерпение, удивление, презрение». Как видно из определения, диапазон значений довольно широк – от симпатии до презрения. В нашей выборке составное междометие *dear me* выражает удивление, усиленное наличием предикатива *taken aback* (пораженный, ошеломленный) в авторской ремарке: "**Dear me**", I said, rather taken aback. "The case does seem black against him" (р. 124). В собранном языковом материале ситуативные междометия представлены 9 словами (*oh, ah, well, eh, er, Lord, my God, dear me, why*). Наиболее частотные междометия в романе (*well, oh, ah, eh*) являются именно ситуативными, значение которых выявляется только в контексте. Таким образом, ситуативные междометия являются словами широкой семантики, выражающими различные эмоции, значение которых можно определить только в конкретной речевой ситуации. Перейдем к рассмотрению междометий как средства речевой характеристики персонажей.

Анализ речи главного героя всех романов А. Кристи детектива Эркюля Пуаро показывает, что она насыщена междометиями, что характеризует его как эмоционального человека, уверенного в своих суждениях. Особенно часто он

употребляет слова *well, oh, ah, eh, er*, из которых наиболее употребительным является междометие *ah*, используемое для выражения обширного спектра эмоций – от восторга до разочарования. В предложении “**Ah!**” said Poirot regretfully. “That is a pity” (р. 135) междометие *ah* выражает разочарование, усиленное употреблением наречия *regretfully* и существительного *pity*. В примере “**Ah! Yes**”, said Poirot, smiling broadly (р.152) *ah* выражает радость, восторг Пуаро. Данное значение проявляется благодаря употреблению причастия *smiling*. Междометия *nonsense* и *fiddlesticks*, выражающие презрение, встречаются в основном в речи Каролины, сестры доктора Шеппарда и характеризуют ее как резкую безапелляционную женщину, нетерпимую к чужому мнению, если оно не совпадает с ее собственным: “**Nonsense**”, said my sister. “People ought to know things” (р. 33). Не соглашаясь с мнением брата, Каролина постоянно обрывает его с помощью этого слова и тут же предлагает свою версию события: “**Nonsense**”, said Caroline immediately. “She took it on purpose. Don’t tell me!” (р. 19). Услышав мнение инспектора о подозреваемых в убийстве мистера Экрюйда, Каролина называет его дураком и выражает свое презрение местоимением *fiddlesticks*: “**Parker!**” said my sister. **Fiddlesticks!** That inspector must be a perfect fool (р. 66). Анализ междометий в речи инспектора Дэвиса показывает, что наиболее употребительным является слово *h’m*, которое выражает нерешительность, неуверенность человека, не знающего, как поступить в данной ситуации: “**H’m**”, said the inspector. Looked as though he wanted to conceal his face (р. 59). Характерно, что это междометие встречается только в речи инспектора, который теряется в присутствии Пуаро, как более умного и опытного детектива. Только инспектор употребляет междометие *Lord*. В предложении “**Lord, what an edge**”, he exclaimed (р. 62) с помощью этого слова он выражает свое удивление остротой кинжала, которым был убит Экрюйд. Когда Эркюль Пуаро неправильно понял его слова, инспектор употребляет междометие *Lord*, выражая свое удивление бесконечными возможностями языка: “**Lord, what a lot of difference language makes**” (р. 82). Очень часто инспектор употребляет полифункциональное междометие *well*, которое в его речи, однако, выражает в основном сомнение, нерешительность: “**Well, we all use them, I suppose**” (р. 82). Иногда оно выражает ожидание мнения собеседника: “**Well?**” said the inspector when I had finished (р. 93). Активное употребление инспектором междометий *h’m* и *well* характеризует его как нерешительного, сомневающегося, неуверенного в себе человека. Нерешительность доктора Шеппарда, не сразу опознавшего орудие преступления, выражается междометием *why*: “**Why – I believe – I’m almost sure that is a curio given to Mr. Acroyd by Major Blunt**” (р. 63). Нерешительность доктора подчеркивается употреблением однородных сказуемых (*to believe, to be sure*), выражающих переход от нерешительности к уверенности. Запятая или дефис, отделяющие слово *why* от последующего высказывания, являются графическим доказательством того, что *why* – междометие, а не вопросительное слово.

Сплошная выборка междометий из романа выявила три бранных междометия *damn, deuce* и *dang*, которые встречаются только в речи мужчин, а именно мистера Экрюйда, доктора Шеппарда и полковника Картера, раздраженных непредвиденным поворотом событий. Так, Экрюйд, разговаривая с доктором, употребляет междометие, неожиданно увидев деревенскую сплетницу: “**Damn!** Here’s old Miss Ganette coming” (р. 24). Употребление бранного междометия доктором показывает, как он нервничает, разговаривая со своей назойливой сестрой “**Damn my liver!**” I said irritably (р. 109). Крайнее раздражение доктора Шеппарда

выражается не только бранным междометием, но и наличием наречия *irritably* (раздраженно) в авторской ремарке. Графическим показателем накала эмоций является восклицательный знак, оформляющий бранные междометия. Полковник Картер употребляет бранное междометие *deuce*, признавая как много неясного и запутанного в убийстве Экройда: “*A deuce of a lot behind it – that’s what I say*” (p. 141). Междометие *my God* выражает потрясение человека, неожиданно узнавшего какую-то тайну. Оно часто встречается в речи Экройда, потрясенного вначале тем, что любимая женщина убила мужа, а затем ее самоубийством: “*She – she told me everything. Her hatred of her brute of a husband, her growing love for me and the - the dreadful means she had taken. Poison! My God! It was murder in cold blood*” (p. 43). Состояние потрясения передается автором с помощью различных языковых средств: междометие, повтор местоимения и артикля, восклицательные знаки. Местоимение *my God* в письменной речи всегда отделяется от последующего высказывания восклицательным знаком: *Yesterday! My God! Yesterday! It seems ten years ago* (p. 43). В этом примере цепочка восклицательных знаков наряду с междометием выразительно передает потрясение Экройда, узнавшего о самоубийстве любимой женщины.

Наиболее употребительное в романе междометие *well*, которое может функционировать и как побудительное, и как эмоциональное, встречается в речи всех персонажей. В нижеследующем примере *well* – побудительное междометие, выражающее призыв успокоиться: *Well, well, we are neighbours. I beg of you to accept and present to your excellent sister my best marrow* (p. 31). В следующих предложениях *well* выражает ожидание ответа, призыв к ответной реакции, графическим сигналом которого служит вопросительный знак: “*Well?*” *She demanded* (p. 19); “*Well?*” *I said after waiting a minute or two* (p. 149). *Well* как эмоциональное междометие относится к разряду ситуативных, т.е. выражает чувство вообще. В зависимости от ситуации слово *well* может иметь разные значения, чаще всего сомнение, нерешительность: “*Well, I don’t know*” *said Miss Ganette* (p. 142). Сомнение, выражаемое *well* в этом примере, усиливается отрицательным предложением, следующим за ним. Междометие *well* может также выполнять функцию заполнения пауз в речи, когда говорящий сомневается или подыскивает нужное слово. В нижеследующем примере Экройду трудно произнести фразу, что любимая женщина отравила мужа. Ему, как законопослушному человеку, невыносима мысль, что она – убийца собственного мужа: *He seemed to find even greater difficulty in framing his next question. “Did you never suspect – did it ever enter your head – that – well, that he might have been poisoned?”* (p. 43). Смятение, потрясение Экройда передается не только междометием *well*, заполняющим паузу, но и повторным употреблением местоимения *that*, и иной формулировкой одного и того же общего вопроса. Графическим показателем того, что *well* выполняет функцию заполнения пауз, а не является побудительным или эмоциональным междометием, служит наличие дефиса перед *well*.

Анализ употребления междометий в речи героев детективного романа А. Кристи “*The Mystery of King’s Abbot*” позволяет сделать вывод, что междометие служит средством речевой характеристики персонажей.

Библиография

Виноградов В.В., 1972, Русский язык, Высшая школа, Москва

- Гак В.Г., 1979, Теоретическая грамматика французского языка (морфология), Высшая школа, Москва
- Корнеева Е.А. и др., 1974, Пособие по морфологии английского языка, Высшая школа, Москва
- Смирницкий А.И., 1959, Морфология английского языка, Издательство литературы на иностранных языках, Москва
- Штелинг Д.А., 1996, Грамматическая семантика английского языка, Высшая школа, Москва
- Щерба Л.В., 1974, О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность, Наука, Ленинград
- Fries Ch., 1952, The Structure of English, N.Y.
- Iyish B.A., 1971, The Structure of Modern English, Просвещение, Ленинград
- Quirk R. et al., 1982, A University Grammar of English, Высшая школа, Москва

